

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2026.1.15

Original article

СМОЛЬКОВА Ираида Вячеславовна
Байкальский государственный университет,
Иркутск, Россия,
SmolkovaIV@mail.ru

SMOLKOVA Iraida Vyacheslavovna
Baikal State University,
Irkutsk, Russia

ПЕРЕДАЧА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ (СУДОПРОИЗВОДСТВА) – НОВЫЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

TRANSFER OF CRIMINAL PROCEEDINGS: A NOVEL INSTITUTION OF RUSSIAN
CRIMINAL PROCEDURE

Аннотация. Институт передачи уголовного преследования (судопроизводства) в практике международного сотрудничества государств появился относительно недавно по сравнению, например, с экстрадицией. Механизм и процедурные особенности его реализации установлены Европейской конвенцией о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15 ноября 1972 г. В российском уголовном судопроизводстве данный институт был закреплен в 2001 г. с принятием УПК РФ, а реально начал функционировать с 27 октября 2008 г. после ратификации Европейской конвенции 1972 г. Передача уголовного преследования (судопроизводства) – особая форма международного сотрудничества, связанная с полной передачей юрисдикции от запрашиваемого государства запрашивающему государству, как правило, в случаях отказа в выдаче для уголовного преследования или невозможности применения иных форм возвращения лица, совершившего преступление, для уголовного преследования или исполнения приговора. В связи с изменившейся политической ситуацией, обусловленной проводимой на Украине СВО, в практике передачи уголовного преследования (судопроизводства), возникли проблемы, требующие разрешения. Цель: анализ норм международного и российского законодательства, регулирующих передачу уголовного преследования (судопроизводства), с учетом изменений, внесенных в УПК РФ Федеральным законом от 27 октября 2025 г. № 392-ФЗ. При подготовке статьи использован комплекс общих и специальных методов научного познания, основным из которых является диалектический, позволивший всесторонне рассмотреть включенные в предмет исследования проблемы в их развитии и взаимосвязи. Результаты: обоснованы предложения по совершенствованию норм УПК РФ, регулирующих передачу уголовного преследования (судопроизводства), и более широкому использованию заочного рассмотрения уголовных дел, когда такая передача невозможна.

Abstract. The institution of transferring criminal proceedings in the practice of international state cooperation has appeared relatively recently compared, for example, to extradition. The mechanism and procedural features of its implementation are established by the European Convention on the Transfer of Proceedings in Criminal Matters of November 15, 1972. In Russian criminal proceedings, this institution was enshrined in 2001 with the adoption of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, and actually began to function on October 27, 2008, after the ratification of the 1972 European Convention. Transfer of criminal proceedings is a special form of international cooperation involving the complete transfer of jurisdiction from the requested state to the requesting state, typically in cases of refusal to extradite for criminal prosecution or the impossibility of applying other forms of returning a person who has committed a crime for criminal prosecution or the execution of a sentence. Due to the changed political situation, brought about by the ongoing Special Military Operation (SMO) in Ukraine, problems have arisen in the practice of transferring criminal proceedings that require resolution. Purpose: To analyze the provisions of international and Russian legislation governing the transfer of criminal proceedings, taking into account the amendments introduced to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation by Federal Law No. 392-FZ dated October 27, 2025. The article was prepared using a complex of general and special methods of scientific cognition, including the dialectical method, which enabled a comprehensive consideration of the problems within the research subject in their development and interrelationship. The article presents and supports proposals to enhance the provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation concerning the transfer of criminal proceedings, and advocates for wider application of *ex parte* criminal case review where such transfer is not feasible.

Ключевые слова: передача уголовного преследования (судопроизводства), выдача, экстрадиция, суверенитет, юрисдикция, договаривающееся государство, запрашивающее государство, запрашиваемое государство

Для цитирования: Смолькова И.В. Передача уголовного преследования (судопроизводства) – новый институт российского уголовного процесса / И.В. Смолькова. – DOI 10.33184/pravgos-2026.1.15 // Правовое государство: теория и практика. – 2026. – № 1. – С. 142–155.

Keywords: transfer of criminal proceedings, surrender, extradition, sovereignty, jurisdiction, contracting state, requesting state, requested state

For citation: Smolkova I.V. Transfer of Criminal Proceedings: A Novel Institution of Russian Criminal Procedure. *The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2026, no. 1, pp. 142–155. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2026.1.15.

ВВЕДЕНИЕ

Еще в XVII в., обосновывая необходимость оказания содействия государствам друг другу в преследовании и наказании лиц, совершивших преступления, голландский ученый Гуго Гроций сформулировал принцип *aut dedere aut judicare* (либо выдай, либо сам суди), ставший своеобразным прообразом институтов экстрадиции и передачи уголовного преследования (судопроизводства). В этой связи он писал: «...общее обязательство государства выдать или покарать существует в отношении всех правонарушений, посредством которых вред наносится другому государству» [1, с. 68].

Международное сотрудничество государств, формировавшееся на протяжении ряда столетий, выработало различные его формы. Наиболее распространенными являются выдача (экстрадиция)¹ лица для уголовного преследования или исполнения приговора (далее – выдача) и передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является. Передача уголовного преследования (судопроизводства) – относительно новая форма международного сотрудничества.

Термин «передача» используется во многих международных документах: «передача осужденных лиц к тюремному заключению или другим видам лишения свободы» (ст. 17 Конвенции ООН против организованной транснациональной преступности от 15 но-

ября 2000 г.², далее – Конвенция ООН от 15 ноября 2000 г.); «временная передача лица, находящегося под стражей, для личной явки в качестве свидетеля или для очной ставки», «отсрочка передачи или передача с условием», «передача собственности», «передача информации, предоставляемой договаривающейся стороной в связи с разбирательством дел в судах другой стороны» (ст. 11, 19, 20, 21 Европейской конвенции «О выдаче» от 13 декабря 1957 г.³); «передача просьб о взаимной помощи»; «передача информации в связи с судебным разбирательством» (п. 4 ст. 15, ст. 21 Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г.⁴); «передача выданного лица», «передача предметов», «передача на время лица, находящегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы» (ст. 67, 78, 78.1 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по

2 Против организованной транснациональной преступности : Конвенция ООН: принята Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 40, ст. 3882. Ратифицирована РФ Федеральным законом от 26.04.2004 № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18, ст. 1684.

3 О выдаче : Европейская конвенция (ETS № 24): принята правительствами государств – членом Совета Европы 13.12.1957 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23, ст. 2348. Ратифицирована РФ Федеральным законом от 25.10.1999 № 190-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 43, ст. 5129).

4 О взаимной правовой помощи по уголовным делам : Европейская конвенция (ETS № 30): принята правительствами государств – членом Совета Европы 20.04.1959 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 23, ст. 2348. Ратифицирована РФ Федеральным законом от 25.10.1999 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 43, ст. 5132.

1 В статье термины «выдача» и «экстрадиция» употребляются в качестве синонимов.

гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.⁵, далее – Минская конвенция); «передача уголовных дел, находящихся в производстве судов» (ст. 96 Конвенции СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 7 октября 2002 г.⁶, далее – Кишинёвская конвенция). Фигурирует данный термин и в УПК РФ: «передача» выдаваемого лица» (ст. 467), «передача предметов» (ст. 468), «передача лица, осужденного к лишению свободы», «передача исполнения наказания, не связанного с лишением свободы» (гл. 55).

Во всех перечисленных вариантах речь идет о передаче различных просьб, лиц, уголовных дел, информации, предметов, собственности в рамках оказания традиционной международной помощи и сотрудничества государств, при которых могут быть частично переданы юрисдикционные полномочия. При передаче же уголовного преследования (судопроизводства)⁷ происходит полная передача юрисдикции от одного государства другому, характерная только для этого вида передачи, что делает ее особым видом международного сотрудничества государств.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПЕРЕДАЧЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА

В современном международном законодательстве институт передачи судопроизводства сформирован относительно недавно. Он не имеет столь древней истории, как, например, выдача (экстрадиция), насчитывающая более трех веков своего существования. Первым нормативным документом, установившим механизм и процедуру передачи

5 О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : Конвенция: принята государствами – членами СНГ от 22.01.1993 в г. Минске // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17, ст. 1472. Ратифицирована РФ Федеральным законом от 04.08.1994 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 15, ст. 1684. С 28.06.2023 действует только в отношении государств – участников Конвенции 1993 г., не подписавших Конвенцию СНГ от 07.10.2002.

6 О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам : Конвенция: принята государствами – членами СНГ от 07.10.2002 в г. Кишинёве [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.12.2025). Ратифицирована РФ Федеральным законом от 30.12.2021 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 1 (ч. 1), ст. 21.

7 Далее – передача судопроизводства.

судопроизводства, стала Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам, принятая 15 мая 1972 г. (далее – Европейская конвенция 1972 г.)⁸, до настоящего времени являющаяся единственным специализированным международным актом, посвященным данному институту. Позднее, 14 декабря 1990 г., Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/118 был принят Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства⁹ (далее – Типовой договор 1990 г.). В нем предложена процедура передачи судопроизводства, однако он не является нормативным документом, носит рекомендательный характер, руководствуясь которым различные государства могут оформлять договоры о передаче судопроизводства, взяв его за основу.

Передача судопроизводства упоминается (к сожалению, всего лишь упоминается) и в некоторых международных документах, посвященных оказанию взаимной правовой помощи государствам и их сотрудничеству в борьбе с отдельными группами преступлений.

В международной практике передача судопроизводства применяется в случаях невозможности проведения процессуальных действий в связи с отсутствием лица, совершившего преступление, в государстве, инициирующем уголовное преследование, либо невозможности использовать механизм выдачи (экстрадиции) при отсутствии ее оснований

8 О передаче судопроизводства по уголовным делам : Европейская конвенция: принята 15.05.1972 [Электронный ресурс]. URL: http://Consultant.ru/document/cons_doc_LAW(дата обращения: 12.12.2025). Ратифицирована РФ Федеральным законом от 30.10.2007 № 237-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 45, ст. 5414. Начало действия в Российской Федерации – с 27.09.2008. 16.03.2022 Комитет министров Совета Европы принял решение об исключении Российской Федерации из членства Совета Европы из-за проводимой СВО. Федеральным законом от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» (Собрание законодательства РФ. 2023. № 10, ст. 1566) несколько европейских конвенций и протоколов к ним прекратили свое действие в Российской Федерации. Европейская конвенция 1972 г. в этот список не вошла. По нормам международного права все заключенные международные договоры продолжают действовать, пока они не денонсированы в установленном порядке. На этом основании Европейская конвенция 1972 г. продолжает свое действие в России, хотя и в ограниченных пределах.

9 О передаче уголовного судопроизводства : Типовой договор: принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 45/118 от 14.12.1990 // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Нью-Йорк, 2016. С. 432–437.

или при отказе в ней [2, с. 13]. При таких обстоятельствах одним из возможных способов привлечения лица к уголовной ответственности является передача судопроизводства иностранному государству. Так, например, ч. 1 ст. 91 Кишинёвской конвенции предусмотрено, что передача судопроизводства осуществляется в отношении иностранных граждан, находящихся на территории запрашиваемого государства, в случаях, когда в их выдаче ранее было отказано.

В международных документах для обозначения анализируемого института используется различная терминология: «передача материалов уголовного разбирательства», «передача материалов для уголовного преследования правонарушителей» (ст. 8 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.¹⁰), «передача производства в целях уголовного преследования» (ст. 21 Конвенции ООН от 15 ноября 2000 г.), «передача уголовного судопроизводства» (Типовой договор 1990 г.), «передача судопроизводства по уголовным делам» (Европейская конвенция 1972 г.), «передача для осуществления уголовного преследования» (ст. 18 Европейской конвенции о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г.¹¹), «осуществление уголовного преследования» (ст. 91–96 Кишинёвской конвенции).

Анализ соответствующих статей названных документов свидетельствует, что, по существу, речь в них идет об одном институте – передаче уголовного судопроизводства, то есть о передаче одного государства другому своей юрисдикции для привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления.

¹⁰ О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : Конвенция ООН: принята Конференцией ООН 20.12.1988 [Электронный ресурс]. URL: http://un.org/ru/documents/decl_conventions/drugs.shtml (дата обращения: 12.12.2025). Ратифицирована постановлением Верховного Совета СССР от 09.10.1990 № 171-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 42, ст. 842.

¹¹ О предупреждении терроризма : Европейская конвенция (СЕТС № 196): принята государствами – членами Совета Европы 16.05.2005 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20, ст. 2393. Ратифицирована РФ Федеральным законом от 20.04.2006 № 56-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 17, ст. 1785.

В преамбуле Типового договора 1990 г. отмечено, что необходимо поощрять передачу судопроизводства, а в качестве ее направленности названы: укрепление международного сотрудничества и расширение взаимной помощи в области уголовного правосудия на основе принципов уважения национального суверенитета и юрисдикции; достижение эффективного отправления правосудия и сокращение случаев коллизий компетенций; способствование уменьшению численности лиц, содержащихся под стражей до суда или находящихся в тюремном заключении.

В международных документах понятие «передача судопроизводства» не раскрывается, хотя в некоторых из них приводятся ее отдельные признаки. В частности, в ст. 21 Конвенции ООН от 15 ноября 2000 г. под передачей судопроизводства понимается «взаимная передача производства в целях уголовного преследования», которая происходит в случаях, когда она: а) отвечает интересам надлежащего отправления правосудия; б) затрагивает несколько юрисдикций для обеспечения объединения уголовных дел.

В соответствии с положениями ст. 6 Европейской конвенции 1972 г. передача судопроизводства рассматривается как просьба о проведении судопроизводства. При любой форме международного сотрудничества речь должна идти именно о просьбе, учитывая принцип взаимности и доброй воли, но не о требованиях.

С точки зрения Ш. Бассиуни, эксперта в области международного права, передача судопроизводства представляет собой процедуру, в соответствии с которой одно государство передает уголовное дело (производство) в другое государство на основании принципа *forum conveniens*¹², а именно на основании выбора наиболее подходящего суда для разрешения конкретного спора в целях повышения эффективности и справедливости юридического процесса, соблюдения интересов сторон и осуществления правосудия [цит. по: 3, с. 12].

¹² В переводе с латинского *forum conveniens* – удобный форум, удобное место для рассмотрения дела (Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 438). Юридическое понятие, используемое в частном праве и гражданском судопроизводстве для определения наиболее подходящего суда или юрисдикции для рассмотрения правового спора (см.: Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994. С. 675).

Представляется, что при передаче судопроизводства использовать принцип *forum conveniens* не совсем верно, поскольку он является принципом общего права и применяется преимущественно в гражданском и арбитражном процессах. При передаче судопроизводства главное – не в определении подходящего суда, а в реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания.

Основания принятия просьбы о передаче судопроизводства. Согласно ч. 1 ст. 8 Европейской конвенции 1972 г. основаниями принятия просьбы о передаче судопроизводства являются обстоятельства, если подозреваемое лицо:

а) имеет обычное место проживания в запрашиваемом государстве;

б) является гражданином запрашиваемого государства или это государство является государством его происхождения;

в) отбывает или будет отбывать наказание, связанное с лишением свободы, в запрашиваемом государстве, а также если:

г) судопроизводство за те же или другие правонарушения проводится в отношении подозреваемого лица в запрашиваемом государстве; кроме того, если договаривающееся государство считает, что:

д) передача судопроизводства оправдана интересами установления истины и, в частности, что наиболее важные элементы доказательства находятся в запрашиваемом государстве;

е) исполнение приговора, в случае его вынесения, в запрашиваемом государстве может улучшить перспективы социальной реабилитации осужденного;

ж) присутствие подозреваемого лица в ходе слушания дела не может быть обеспечено в запрашивающем государстве и что его личное присутствие в ходе слушания дела может быть обеспечено в запрашиваемом государстве;

з) оно само не сможет обеспечить исполнение приговора в случае его вынесения, даже прибегнув к процедуре выдачи, а запрашиваемое государство сможет это сделать.

Основания отказа в удовлетворении просьбы о передаче судопроизводства. В ст. 7 Типового договора 1990 г. в качестве оснований отказа в удовлетворении просьбы о передаче судопроизводства указаны следующие:

а) подозреваемое лицо не является гражданином запрашиваемого государства или последнее не является государством его обычного места жительства;

б) деяние является правонарушением по военным законам, но не является правонарушением в соответствии с обычным уголовным правом;

в) правонарушение связано с налогами, пошлинами, таможенными сборами или валютными операциями;

г) правонарушение рассматривается запрашиваемым государством как имеющее политический характер.

В Типовом договоре 1990 г. отмечено, что государства могут к этому перечню добавить другие основания для отказа или условия исходя, например, из характера и тяжести правонарушения или соображений общественного порядка (примечание 2 к ст. 7).

Согласно ст. 10 Европейской конвенции 1972 г. запрашиваемое государство не принимает мер в отношении выполнения просьбы, если:

а) она не соответствует положениям п. 1 ст. 6 (лицо должно подозреваться в совершении правонарушения в соответствии с законодательством договаривающегося государства) и п. 1 ст. 7 (правонарушение должно являться правонарушением в случае совершения его на территории запрашиваемого государства, а правонарушитель подлежал бы применению санкций в соответствии с его законодательством);

б) проведение судопроизводства противоречит положениям ст. 35 этой Конвенции (*ne/non bis in idem*);

в) на момент подачи просьбы истек срок, отведенный для судопроизводства по уголовному делу в запрашивающем государстве в соответствии с законодательством этого государства.

Кроме этого, согласно ст. 11 Европейской конвенции 1972 г. запрашиваемое государство может отказать в принятии просьбы и в случаях, если оно считает, что:

а) основания для обращения с просьбой не оправданны;

б) подозреваемое лицо не имеет обычного места проживания в запрашиваемом государстве;

в) подозреваемое лицо не является гражданином запрашиваемого государства и не имело обычного места проживания в этом государстве в момент совершения правонарушения;

г) правонарушение, в отношении которого запрашивается проведение судопроизводства, является правонарушением политического либо исключительно военного или финансового характера;

д) имеются существенные основания полагать, что просьба о проведении судопроизводства была мотивирована соображениями, связанными с расой, религией, национальностью или политическими убеждениями;

е) к правонарушителю уже применяется его собственное законодательство и на момент получения просьбы судопроизводство проводиться не может в связи с истечением срока, предусмотренного этим законодательством;

ж) правонарушение было совершено за пределами территории запрашиваемого государства;

з) передача судопроизводства противоречила бы международным обязательствам запрашиваемого государства;

и) передача судопроизводства противоречила бы принципам запрашиваемого государства;

к) запрашивающее государство нарушило какое-либо правило процедуры, установленной этой Конвенцией.

Для запрашиваемого государства предусмотрены следующие возможные последствия передачи судопроизводства: 1) мера наказания не должна быть более суровой, чем та, которая предусмотрена законодательством запрашивающего государства; 2) любое действие в связи с судебным разбирательством или процедурными требованиями, совершаемое в запрашивающем государстве, имеет такую же юридическую силу в запрашиваемом государстве, какую оно имело бы, если бы было совершено в том государстве или органами того государства (ст. 11 Типового договора 1990 г.).

Действие принципа *non/ne bis in idem* при передаче судопроизводства. Известный еще со времен римского права принцип *non/ne bis in idem* (не дважды за одно и то же) [4, с. 82] признается как на международном, так и на внутригосударственном уровне и в

настоящее время. Римские юристы (Ульпиан, Гай) формулировали его как *nemo debet bis puniri pro uno delicto* – никто не должен дважды нести наказание за одно и то же преступление, в сокращенном варианте – *non/ne bis in idem*¹³. В теории права он именуется концепцией «двойной угрозы», поскольку запрещает двойное осуждение одного и того же лица за одно и то же преступление. Ни выдача, ни передача судопроизводства не могут быть осуществлены, если компетентными органами запрашиваемого государства уже вынесено окончательное решение по факту совершения того же преступления, в связи с которым поступили в отношении него запрос или просьба.

Согласно ч. 2 ст. 8 Европейской конвенции 1972 г. если в отношении подозреваемого лица в договариваемом государстве выносится окончательное решение суда, то это государство может обратиться с просьбой о передаче судопроизводства в указанных случаях лишь тогда, когда оно само не может обеспечить исполнение судебного решения, даже прибегнув к процедуре выдачи, и когда договариваемое государство не признает в принципе исполнение судебного решения, вынесенного за границей, или отказывается исполнить такое решение.

В ч. 2 ст. 35 Европейской конвенции 1972 г. предусмотрено исключение из данного принципа, согласно которому договариваемое государство, если только оно само не обратилось с просьбой о проведении судопроизводства, не обязано признавать последствия применения принципа *non/ne bis in idem*, если деяние, в связи с которым было вынесено судебное решение, было направлено против лица или учреждения, или любого объекта, обладающего публичным статусом в этом государстве, или если лицо, в отношении которого было вынесено решение, само обладает публичным статусом в этом государстве.

Последствия действия принципа *non/ne bis in idem* при передаче судопроизводства для запрашивающего государства названы в ст. 10 Типового договора 1990 г.: после принятия запрашиваемым государством просьбы о проведении судебного разбирательства в отношении подозреваемого лица запрашивающее

13 Баби́чев Н.Т. Словарь латинских крылатых слов. 2500 единиц / Н.Т. Баби́чев, Я.М. Боровский ; под ред. Я.М. Боровского. 3-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1988. С. 511.

государство временно прекращает судебное преследование, за исключением необходимого расследования, включая оказание юридической помощи запрашиваемому государству, до тех пор, пока запрашиваемое государство не информирует запрашивающее государство о вынесении окончательного решения по данному делу. С этого момента запрашивающее государство окончательно воздерживается от дальнейшего судебного преследования в связи с тем же правонарушением.

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПЕРЕДАЧЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА

С принятием УПК РФ институт передачи судопроизводства приобрел уголовно-процессуальный статус. До этого он рассматривался в рамках международно-правового института. Следует отметить, что анализируемый институт в российском уголовно-процессуальном законодательстве относительно новый. К сожалению, пока он недостаточно четко и полно регламентирован в законе и вызывает многочисленные споры в процессуальной науке.

Само словосочетание «передача уголовного преследования (судопроизводства)» в УПК РФ отсутствует, регулированию вопросов, связанных с ней, посвящены ст. 458 («Направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования за пределами территории Российской Федерации») и ст. 459 («Исполнение запроса об осуществлении уголовного преследования или возбуждения уголовного дела на территории Российской Федерации»). Именно они составляют его основное содержание и являются предметом исследования ученых-процессуалистов, анализирующих институт передачи судопроизводства.

В связи со сложной современной внешнеполитической обстановкой, связанной с проведением СВО на Украине, в некоторых положениях названных статей выявились пробелы и противоречия. Поэтому 27 октября 2025 г. Федеральным законом № 392-ФЗ¹⁴ в указанные статьи внесены существенные измене-

14 О внесении изменений в статьи 458 и 459 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 27.10.2025 № 392-ФЗ (вступил в действие 07.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 2025. № 44, ст. 6497.

ния. Они связаны прежде всего с тем, что в УПК РФ не были учтены все возможности данного института. В частности, по условиям многих международных договоров Российской Федерации, законодательства иностранных государств и на основе принципа взаимности в другие государства могут передаваться уголовные дела с запросами об осуществлении уголовного преследования в отношении подозреваемых и обвиняемых независимо от их гражданства, от стадии уголовного судопроизводства (досудебной или судебной), а также от места совершения подпадающего под юрисдикцию Российской Федерации преступления (в России или за границей).

В формулировке ст. 458 УПК РФ не было учтено, что в международных договорах предусмотрены случаи передачи или возвращения лица вместе с передаваемым делом либо вслед за переданным делом в запрашиваемое государство, также не был предусмотрен порядок передачи судопроизводства в отношении лиц без гражданства¹⁵.

В пояснительной записке к проекту ФЗ-392 (№ 687676-8)¹⁶ в качестве целей внесения изменений в ст. 458 УПК РФ указывалось на необходимость устранения пробелов в законодательном регулировании обеспечения неотвратимости уголовной ответственности обвиняемых, включая подсудимых, скрывающихся за границей, в том числе постоянно проживающих там граждан Российской Федерации, ведущих из-за рубежа антироссийскую деятельность, в выдаче которых России иностранными государствами отказывается чаще всего по политическим мотивам, но одновременно подтверждается готовность осуществить у себя их преследование за совершение в Российской Федерации общеуголовного преступления.

По информации Генеральной прокуратуры РФ, с начала СВО резко возросло количество отказов в международной помощи и выдаче со стороны многих стран Евросоюза.

15 Возможность передачи судопроизводства в отношении лиц без гражданства предусмотрена Кишинёвской конвенцией. Однако ратифицирована Россией она была только в 2021 г.

16 Пояснительная записка к законопроекту ФЗ-392 (№ 687676-8) «О внесении изменений в статью 458 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.duma/ru/bill/687676-8> (дата обращения: 12.12.2025).

Так, в 2023 г. (с января по сентябрь) России было отказано в исполнении 85 запросов о выдаче, из них в 27 случаях – по политическим мотивам. Больше всего запросов отклонила Швейцария (22). Некоторые страны Евросоюза отказали в выдаче, даже не указав мотивы. В 2024 г. (с января по октябрь) страны Евросоюза и Канада 67 раз отказали в выдаче разыскиваемых лиц¹⁷.

С учетом сложившейся внешнеполитической ситуации при предположении об отказе в выдаче представляется целесообразным осуществлять процедуру передачи судопроизводства.

В ст. 458 УПК РФ (в новой редакции) предусмотрено, что в случае невозможности проведения в ходе досудебного или судебного производства процессуальных действий с участием лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, в связи с его нахождением за пределами Российской Федерации материалы уголовного дела для решения вопроса о возможности направления их в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования такого лица передаются в Генеральную прокуратуру РФ, которая при наличии оснований в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности обращается в компетентные органы иностранного государства с запросом об осуществлении уголовного преследования такого лица. В ходе судебного разбирательства решение о передаче материалов уголовного дела в Генеральную прокуратуру РФ принимается судом по ходатайству стороны или по собственной инициативе.

Согласно ч. 1 ст. 459 УПК РФ (в новой редакции) запрос компетентного органа иностранного государства об осуществлении уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления на территории иностранного государства и находящегося на территории Российской Федерации, рассматривается Генеральной прокуратурой РФ в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности.

¹⁷ РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/20230403/genprokuratura=1862544928.html> (дата обращения: 12.12.2025).

Предварительное расследование и судебное разбирательство в таких случаях производятся в порядке, установленном УПК РФ.

Если лицо, подозреваемое в совершении преступления на территории иностранного государства, прибыло на территорию Российской Федерации до возбуждения в отношении него уголовного преследования по месту совершения преступления, при наличии оснований, предусмотренных ст. 12 УК РФ, уголовное дело может быть возбуждено и расследовано по материалам, представленным соответствующим компетентным органом иностранного государства в Генеральную прокуратуру РФ в соответствии с УПК РФ (ч. 2 ст. 459 в новой редакции).

До внесения изменений в ч. 1 ст. 459 УПК РФ в отношении граждан Российской Федерации за границу могли передаваться только копии материалов уголовных дел, поэтому некоторые авторы рассматривали передачу судопроизводства как «передачу информации без запроса», суть которой состояла в передаче не «живого» уголовного дела, а его материалов [5, с. 226].

Если до внесения поправок УПК РФ устанавливались различные правила для передачи уголовного преследования в другое государство в отношении иностранных (ст. 458) и российских (ст. 459) граждан, то после их внесения гражданство лица для данной процедуры не имеет значения. Для любых граждан, как иностранных, так и имеющих российское гражданство (в том числе лиц, имеющих двойное гражданство, одно из которых российское) и лиц без гражданства, установлено правило об их уголовном преследовании на территории Российской Федерации при условии прибытия ими на территорию Российской Федерации до возбуждения уголовного дела по месту совершения преступления.

Еще на стадии обсуждения указанного законопроекта некоторые авторы выступили со справедливой критикой, обращая внимание на его противоречие ст. 61 Конституции РФ, согласно которой российский гражданин не может быть выдан другому государству, отмечая при этом, что хотя формально и не предполагается физическая выдача граждан Российской Федерации, однако практическая реализация такого варианта закона может привести к их уголовному преследованию

в иностранном государстве¹⁸. Действительно, передача судопроизводства в отношении гражданина, имеющего российское гражданство (равно как и гражданина с двойным гражданством, одно из которых российское), в другое государство фактически выглядит как выдача, но в опосредованной форме.

ПОНЯТИЕ ПЕРЕДАЧИ СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ НАУКЕ

В силу новизны анализируемого института для российского уголовного процесса в юридической литературе немного работ, посвященных передаче судопроизводства. Наиболее активными авторами, исследующими данный институт, являются К.К. Клевцов [2; 3; 6; 7], П.А. Литвишко [5; 8], П.А. Смирнов [7; 9; 10], С.П. Щерба [10].

Анализ имеющихся публикаций свидетельствует, что ученые пока не определились с наименованием рассматриваемого института. Наиболее распространенным является «передача уголовного преследования (судопроизводства)» [3, с. 11; 11, с. 295; 12, с. 103], но используются и другие названия: «передача уголовного преследования» [13, с. 118], «передача материалов уголовного дела в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования» [6, с. 39], «передача уголовного судопроизводства» [14, с. 76], «передача судопроизводства по уголовным делам» [15, с. 11]. Хотя совершенно очевидно, что во всех случаях речь идет об одном и том же институте. В определенной степени различия в названии связаны с его отсутствием в УПК РФ.

При передаче судопроизводства происходит полная передача юрисдикции¹⁹, то есть переход в полном объеме полномочий по расследованию и рассмотрению уголовного дела запрашивающему государству от запрашиваемого государства. На это прямо указано

в ст. 95 Кишинёвской конвенции, которая называется «Передача юрисдикции».

Согласно международно-правовым нормам положение о том, что юрисдикция одного государства не может осуществляться на территории другого государства, является аксиомой. В системе международного права юрисдикция определяется как реализация суверенных прав государства по отношению к другим субъектам права, в качестве проявления суверенитета государства в рамках и сферы действия государственной власти в границах определенной территории [16, с. 130].

В литературе сущность передачи судопроизводства рассматривается как полная передача юрисдикции по уголовному преследованию от одного государства другому, поскольку с момента направления материалов запрашиваемая сторона получает все необходимые полномочия по самостоятельному возобновлению уголовного судопроизводства и осуществляет расследование исключительно в соответствии со своим национальным законодательством, а нормы запрашивающего государства в этом случае применяться не могут [7, с. 7].

П.А. Смирнов справедливо выделяет существенный признак передачи судопроизводства, которым, в отличие от выдачи, является «глубина перехода уголовно-процессуальной юрисдикции от одного государства к другому», отмечая, что при передаче судопроизводства «перемещается практически весь объем полномочий – передается собственно уголовное дело, дальнейшее производство по которому осуществляется уже по праву запрашивающей стороны, суверенитет которой может обременяться лишь формальной обязанностью сообщить о результатах проведенной уголовно-процессуальной деятельности» [9, с. 31].

Если при других формах международно-правовой помощи происходит уступка или частичная передача юрисдикции [7, с. 7], то при передаче судопроизводства – полная передача юрисдикции, которая характерна только для данной формы международного сотрудничества государств. По этой причине можно считать ее вынужденной и в определенной мере даже исключительной.

Следует отметить, что при передаче судопроизводства передается юрисдикция, но

¹⁸ Глотов М., Калинин М., Корниенко С. Поправки к статье 458: спорные моменты // Адвокатская газета. 2024. 18 сент.

¹⁹ Юрисдикция (лат. *jus* – право + *dico* – говорю) – право производить суд, право судебных и административных органов по рассмотрению и разрешению дел в соответствии с их компетенцией (см.: Современный словарь иностранных слов. С. 730).

не суверенитет²⁰ государства, последний не передается другому государству, тем более в полном объеме. Суверенитет, как принцип верховенства и независимости государства внутри своей территории и по отношению к другим государствам, представляет собой основу для проявления юрисдикции государства, а юрисдикция, в свою очередь, является проявлением государственного суверенитета.

В классической правовой доктрине считается, что единство и неотчуждаемость суверенитета – существенные признаки государства, суверенитет понимается как целостная, статичная, неделимая и неотчуждаемая категория [16, с. 130]. По этой причине юрисдикция не является и не может являться частью суверенитета, поэтому при передаче судопроизводства передается юрисдикция (юрисдикционные полномочия), но не суверенитет.

Некоторые государства исходят из того, что передача юрисдикции противоречит принципу национального суверенитета, и на этом основании отвергают саму идею передачи судопроизводства [6, с. 41]. Этой концепции придерживаются, например, США. С позиции американского права для уголовного преследования лиц, совершивших преступления против США, похищение этих лиц с территории иностранного государства вполне правомерно. Она основана на решениях Верховного суда США по делам *Ker v. Illinois* (1886), *Frisbi v. Sjllins* (1952) и *Unaited States v. Alvarez-Machain* (1992). Обстоятельства последнего дела состояли в следующем. Сотрудники федерального ведомства по борьбе с незаконным оборотом наркотиков похитили с территории Мексики гражданина этой страны, подозревавшегося в убийстве американского сотрудника указанного ведомства на территории Мексики, и вывезли его в США. Правительство Мексики потребовало вернуть своего гражданина. Верховный суд США пришел к выводу, что в подобных случаях действует «правило *Ker* и *Frisbi*», означающее, что суду незачем интересоваться, каким образом обвиняемый доставлен в суд [17, с. 1098–1099].

Аналогичная история произошла в 2010 г.: российский гражданин В. Бут, обвиненный в США в торговле оружием и поддержке терро-

ризма, был похищен из Таиланда. Адвокаты В. Бута назвали произошедшее «фальсификацией юрисдикции»²¹. Еще более беспардонное и беспрецедентное похищение произошло в наши дни – захват и вывоз в США президента Венесуэлы Николаса Мадуры и его жены, обвиненных президентом США в заговоре с целью наркотерроризма.

По мнению некоторых авторов, при передаче судопроизводства действие принципа «двойной криминальности» перетекает в механизмы передачи юрисдикции от одного государства другому, причем последнее значение формально оказывается в приоритетном положении, а принципы справедливости и гуманизма приносятся в жертву идее государственного суверенитета [10, с. 80]. С этим достаточно сложно согласиться, ибо передача юрисдикции составляет основной признак передачи судопроизводства, при которой, безусловно, также должны соблюдаться принципы справедливости и гуманизма, поскольку они являются международными стандартами.

СООТНОШЕНИЕ ПЕРЕДАЧИ СУДОПРОИЗВОДСТВА И ЗАОЧНОГО РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Передача судопроизводства непосредственно связана с заочным рассмотрением уголовных дел.

Согласно ч. 4 ст. 247 УПК РФ в случае заявления подсудимым ходатайства по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие судебное разбирательство может быть проведено в его отсутствие, то есть заочно.

В исключительных случаях по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также о преступлениях небольшой или средней тяжести, предусмотренных статьями, исчерпывающий перечень которых приведен в ч. 5 ст. 247 УПК РФ²², судебное разбиратель-

²¹ Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2011/01/22/fakinet> (дата обращения 12.12.2025).

²² Федеральный закон от 21.04.2025 № 101-83 «О внесении изменений в статью 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (Собрание законодательства РФ. 2025. № 17, ст. 2130) расширил пределы применения ч. 5 ст. 247 УПК РФ, включив в нее ряд преступлений небольшой и средней тяжести, с приведением конкретного перечня, состоящего из 20 статей, устанавливающих уголовную ответственность за их совершение.

ство может проводиться в отсутствие подсудимого, который находится за пределами Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, при условии, что это лицо не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу (ч. 5 ст. 247 УПК РФ)²³.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 22 декабря 2009 г. № 28²⁴, перечисляя исключительные обстоятельства для заочного рассмотрения дела в порядке ч. 5 ст. 247 УПК РФ, назвал и невозможность осуществления экстрадиции подсудимого. Это означает, что при отказе в экстрадиции возможно заочное рассмотрение уголовного дела в отношении скрывающихся за границей субъектов. При этом следует иметь в виду, что отказ в выдаче может быть связан с принципом гражданства, согласно которому государство не выдает своих граждан.

Заочное разбирательство уголовных дел производится в отношении лиц, находящихся вне юрисдикции России, либо российских граждан, постоянно проживающих за границей.

В пояснительной записке к проекту ФЗ-392 от 27 октября 2025 г. обращалось внимание, что предлагаемый в нем императивный характер положения ст. 458 УПК РФ о передаче соответствующих уголовных дел в Генеральную прокуратуру РФ для направления в иностранные государства вступает в определенную коллизию с ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ о заочном рассмотрении дел, позволяющем решать вопросы возмещения ущерба потерпевшим, конфискации активов, применения штрафов и иных имущественных взысканий в доход Российской Федерации, и не всегда является целесообразным, в особенности по отношению к недружественным странам. В целях устранения этой коллизии предлагалось решать вопрос о передаче судопроизводства только в случае вывода о неприменимости ч. 4 (в частности, ввиду отсутствия соответствующего ходатайства под-

²³ Часть 5 была введена в ст. 247 УПК РФ Федеральным законом от 27.07.2006 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"» (Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ст. 3452).

²⁴ О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующего подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2. С. 5.

судимого) и ч. 5 (в частности, в силу отсутствия соответствующего исключительного случая) ст. 247 УПК РФ. Однако законодатель данное замечание не учел и оставил императивный характер ст. 458 УПК РФ.

С учетом сложившейся международной обстановки возникают большие сомнения в целесообразности передачи судопроизводства иностранному государству, которое ранее отказало в экстрадиции (за исключением обоснованных отказов), чем продемонстрировало свою недружественность и нежелание идти на сотрудничество. Необходимо также учитывать, что у России отсутствуют договоры с большинством государств по поводу процедур передачи судопроизводства.

Кроме того, как справедливо отмечает П.А. Литвишко, при возбуждении уголовных дел о преступлениях, совершенных за пределами территории Российской Федерации, направленных против ее интересов или российских граждан, также должны приниматься во внимание «судебная перспектива» дела в сопоставлении с параллельным расследованием по тому же факту в стране пребывания и процессуальная экономия – соразмерность процессуальным и логистическим затратам на его расследование [8, с. 348].

До недавнего времени случаи заочного рассмотрения уголовных дел и вынесения обвинительных приговоров носили единичный характер (Б. Березовский, Л. Невзлин²⁵), в теории уголовного процесса отношение к ним было (и сейчас остается) негативным, поскольку, по мнению многих процессуалистов, в этом случае грубо нарушаются права подсудимого.

Представляется, что в условиях сложившейся внешнеполитической ситуации в отношениях со странами Евросоюза более реально и эффективно вместо передачи судопроизводства использовать заочное рассмотрение уголовных дел. Такая практика уже имеет тенденцию к расширению. С 2023 г. по первое полугодие 2025 г. российскими судами заочно рассмотрено 2067 уголовных дел (в 2023 г. – 643, в 2024 г. – 867, за первое полугодие 2025 г. – 557)²⁶. По данным судьи Верховного Суда РФ И. Карлина, за совершение тяжких и особо

²⁵ Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов.

²⁶ Совет Федерации хочет внести поправки в законы на фоне роста заочных приговоров [Электронный ресурс]. URL: <http://news.rambler.ru/politics/55750192> (дата обращения: 25.12.2025).

тяжких преступлений заочно осуждено (вынесены обвинительные приговоры к различным срокам лишения свободы) 802 человека (в 2024 г. – 283, за первое полугодие 2025 г. – 519)²⁷. Рост числа заочных обвинительных приговоров связан в том числе и с совершением преступлений, целью которых является дискредитация СВО и Российской армии.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2024 г. в российских судах в заочном порядке рассмотрено 47 уголовных дел в отношении 50 лиц, участвовавших в боевых действиях на стороне ВСУ на территории России, с заочным вынесением обвинительных приговоров²⁸.

За совершение действий, направленных на дискредитацию Российской армии в период проведения СВО, заочно осуждено к различным срокам лишения свободы более 40 человек, как граждане Российской Федерации (бывший лидер партии «Союз правых сил» Л. Гозман²⁹, писатель Б. Акунин³⁰, журналисты А. Невзоров³¹, Ю. Дудь³², блогер И. Варламов³³ и др.), так и иностранные граждане (девять судей Международного уголовного суда вместе с его председателем П. Хофманьским, журналисты М. Наки³⁴, Р. Левиев³⁵ и др.)³⁶

11 декабря 2025 г. в Совете Федерации проведен круглый стол, на котором с учетом

27 В Верховном Суде отметили рост числа заочных приговоров по тяжким преступлениям [Электронный ресурс]. URL: <http://senatinform.ru/news> (дата обращения: 25.12.2025).

28 Комсомольская правда. 2025. 9 янв. [Электронный ресурс]. URL: <http://Kp.ru/online/news/6171872> (дата обращения: 12.12.2025).

29 Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов. Включен Росфинмониторингом в перечень террористов и экстремистов.

30 Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов. Включен Росфинмониторингом в перечень террористов и экстремистов.

31 Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов. Включен Росфинмониторингом в перечень террористов и экстремистов.

32 Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов.

33 Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов. Включен Росфинмониторингом в перечень террористов и экстремистов.

34 Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов.

35 Включен Министерством юстиции РФ в реестр иностранных агентов.

36 Вести [Электронный ресурс]. URL: <http://vesti.ru/article/4825516> (дата обращения: 03.01.2026) ; [Электронный ресурс]. URL: <http://forbes.ru/politics/14/08/2025/689dcd3d/9a79476e6b4240c1> (дата обращения: 03.01.2026).

последних событий многие его участники высказались за более широкое применение заочного рассмотрения уголовных дел и вынесение приговоров в заочном порядке³⁷.

Заочное рассмотрение уголовных дел в данных случаях могло бы составить достаточно реальную альтернативу передаче судопроизводства и способствовать реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности, а также позволить избежать бесперспективных обращений с просьбами о выдаче.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт передачи судопроизводства относительно новый как для международной практики (в отличие, например, от экстрадиции), оформленный законодательно Европейской конвенцией только в 1972 г., так и для российского уголовного судопроизводства, впервые установленный в 2001 г. с принятием УПК РФ, поэтому он находится в стадии становления и развития, о чем свидетельствуют последние изменения УПК РФ, внесенные Федеральным законом от 27 октября 2025 г., вступившие в силу 7 ноября 2025 г.

Передача судопроизводства представляет собой весьма специфичный правовой институт, существенно отличающийся от других видов передач, поскольку предполагает полную передачу юрисдикции от одного государства другому, в силу чего является сложным, даже исключительным.

В связи с проводимой СВО на Украине серьезно осложнились отношения России с рядом стран, входящих в Европейский союз, что повлияло и на реализацию многих форм международного сотрудничества, в том числе на передачу судопроизводства. Учитывая отказы в оказании международной помощи в расследовании и рассмотрении уголовных дел со стороны недружественных по отношению к России стран, в качестве вполне реальной альтернативы передаче судопроизводства необходимо использовать заочное рассмотрение уголовных дел в отношении как российских граждан, скрывающихся за рубежом, так и иностранных граждан, совершивших преступления против Российской Федерации и ее граждан.

37 Практика вынесения заочных приговоров в судебной системе Российской Федерации: перспективы законодательного урегулирования: круглый стол в Совете Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://law.msu.ru/news_2025/12/12 (дата обращения: 03.01.2026).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гроций Г. О праве войны и мира. Три книги, в которых объясняется естественное право и право народов, а также принципы публичного права. Кн. 2 / Г. Гроций. – Санкт-Петербург : Тип. П.П. Сойкина, 1902. – 868 с.
2. Клевцов К.К. Передача уголовного преследования (судопроизводства) как один из способов привлечения к уголовной ответственности лиц, находящихся за пределами территории Российской Федерации / К.К. Клевцов // *Matters of Russian and International Law* (Журнал российского и международного права). – 2016. – № 4. – С. 12–24.
3. Клевцов К.К. Понятие и правовая природа передачи уголовного преследования (судопроизводства) / К.К. Клевцов // *Международное уголовное право и международная юстиция*. – 2018. – № 6. – С. 11–14.
4. Пономарева В.В. Ne bis in idem: правило или принцип римского права / В.В. Пономарева // *Научный компонент*. – 2019. – № 4. – С. 81–83.
5. Литвишко П.А. Осуществление уголовно-процессуальной юрисдикции государством пребывания в отношении лиц, пользующихся международно-правовым иммунитетом / П.А. Литвишко // *Библиотека криминалиста*. – 2012. – № 2. – С. 222–229.
6. Клевцов К.К. Правовые основы международной передачи и принятия уголовного преследования (судопроизводства) в зарубежных государствах: компаративистский анализ / К.К. Клевцов // *Вестник Томского государственного университета*. – Право. – 2024. – № 51. – С. 39–51.
7. Клевцов К.К. Система принципов передачи уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества / К.К. Клевцов, П.А. Смирнов, С.П. Щерба // *Вестник университета прокуратуры Российской Федерации*. – 2018. – № 5 (67). – С. 5–12.
8. Литвишко П.А. Международно-правовые аспекты производства по уголовному делу о нападении на Посольство Российской Федерации в Киеве / П.А. Литвишко // *Трагедия Юго-Востока Украины*. Белая книга преступлений / под. ред. А.И. Бастрыкина. – Москва, 2015. – С. 347–368.
9. Смирнов П.А. Проблемы процессуально-правового положения лица в рамках экстрадиционных правоотношений / П.А. Смирнов // *Проблемы в российском законодательстве*. – 2017. – № 1. – С. 31–36.
10. Щерба С.П. Non bis in idem – алмаз, нуждающийся в огранке / С.П. Щерба, Е.Ю. Четвертакова, П.А. Смирнов // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*. – 2014. – № 5 (43). – С. 77–82.
11. Быкова Е.В. Передача уголовного преследования (судопроизводства): правовое регулирование и некоторые проблемы / Е.В. Быкова, Т.А. Решетникова, В.С. Выскуб // *Библиотека криминалиста*. – 2015. – № 3. – С. 295–308.
12. Волеводз А.Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: понятие, признаки, источники и основные формы // *Библиотека криминалиста*. – 2015. – № 4. – С. 99–117.
13. Шепелева Ю.Л. Некоторые аспекты правового регулирования института международной передачи уголовного преследования / Ю.Л. Шепелева // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. – 2016. – № 3. – С. 118–120.

REFERENCES

1. Grotius G. On the Law of War and Peace. Three Books Explaining Natural Law and the Law of Nations, and the Principles of Public Law. Saint Petersburg, P.P. Soykin Publ., 1902. Vol. 2. 868 p.
2. Klevtsov K.K. Transfer of Criminal Prosecution (Proceedings) as a Way of Bringing to Justice Those Who Are Outside the Territory of the Russian Federation. *Matters of Russian and International Law*, 2016, no. 4, pp. 12–24. (In Russian).
3. Klevtsov K.K. The Concept and Legal Nature of Transfer of Criminal Prosecution (Proceedings). *International Criminal Law and International Justice*, 2018, no. 6, pp. 11–14. (In Russian).
4. Ponomaryova V.V. Ne bis in idem: A Rule or a Principle of Roman Law? *Scientific Component*, 2019, no. 4, pp. 81–83. (In Russian).
5. Litvishko P.A. Exercise of Criminal Procedural Jurisdiction by the Host State in Relation to Persons Enjoying International Legal Immunity. *Criminologist's Library*, 2012, no. 2, pp. 222–229. (In Russian).
6. Klevtsov K.K. Legal Framework for International Transfer and Acceptance of Criminal Prosecution (Proceedings) in Foreign States: A Comparativist Analysis. *Tomsk State University Journal of Law*, 2024, no. 51, pp. 39–51. (In Russian).
7. Klevtsov K.K., Smirnov P.A., Shcherba S.P. The System of Principles of Transfer of Criminal Prosecution (Legal Proceedings) within the Framework of International Cooperation. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2018, no. 5 (67), pp. 5–12. (In Russian).
8. Litvishko P.A. International Legal Aspects of Criminal Proceedings on the Attack on the Embassy of the Russian Federation in Kyiv. In Bastrykin A.I. (ed.). *The Tragedy of the South-East of Ukraine. White Book of Crimes*. Moscow, 2015, pp. 347–368. (In Russian).
9. Smirnov P.A. Problems of the Procedural and Legal Status of a Person in the Framework of Extradition Legal Relations. *Gaps in Russian Legislation*, 2017, no. 1, pp. 31–36. (In Russian).
10. Shcherba S.P., Chetvertakova E.Yu., Smirnov P.A. Non bis in idem: A Diamond that Needs Cutting. *Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2014, no. 5 (43), pp. 77–82. (In Russian).
11. Bykova E.V., Reshetnikova T.A., Vyskub V.S. Transfer of Criminal Prosecution (Proceedings): Legal Regulation and Some Problems. *Library of the Criminalist*, 2015, no. 3, pp. 295–308. (In Russian).
12. Volevodz A.G. International Cooperation in the Field of Criminal Procedure: Concept, Attributes, Sources and Basic Forms. *Library of the Criminalist*, 2015, no. 4, pp. 99–117. (In Russian).
13. Shepeleva Yu.L. Some Aspects of Legal Regulation of the Institution of International Transfer of Criminal Prosecution. *Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*, 2016, no. 3, pp. 118–120. (In Russian).
14. Abdulloev P.S. Formation of the Institution of Transfer of Criminal Prosecution Within the Framework of International Cooperation in the Post-Soviet Space. *Bulletin of Moscow University. Series 11: Law*, 2015, no. 6, pp. 76–88. (In Russian).

14. Абдуллоев П.С. Формирование института передачи уголовного преследования в рамках международного сотрудничества на постсоветском пространстве / П.С. Абдуллоев // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2015. – № 6. – С. 76–88.

15. Табалдиева Ч.С. Понятие и значение «передачи судопроизводства по уголовным делам» / Ч.С. Табалдиева // Российский следователь. – 2018. – № 18. – С. 11–12.

16. Терентьева Л.В. Соотношение понятий «юрисдикция» и «суверенитет» / Л.В. Терентьева // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2016. – № 12. – С. 126–132.

17. Бернам У. Правовая система Соединенных Штатов Америки / У. Бернам ; науч. ред. В.А. Власихин. – 3-й вып. – Москва : Новая юстиция, 2006. – 1216 с.

15. Tabaldieva Ch.S. Concept and Meaning of “Transfer of Criminal Proceedings”. *Russian Investigator*, 2018, no. 18, pp. 11–12. (In Russian).

16. Terentyeva L.V. Correlation between the Concepts of “Jurisdiction” and “Sovereignty”. *Bulletin of O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2016, no. 12, pp. 126–132. (In Russian).

17. Burnham W.; Vlasikhin V.A. (ed.). *Legal System of the United States of America*. 3rd iss. Moscow, New Justice Publ., 2006. 1216 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смолькова Ираида Вячеславовна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора, главный научный сотрудник Института правовых исследований.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smolkova Iraida Vyacheslavovna – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure and Prosecutorial Supervision, Chief Researcher of the Institute of Legal Research.

Статья поступила в редакцию 09.12.2025; одобрена после рецензирования 09.01.2026; принята к публикации 12.01.2026. The article was submitted 09.12.2025; approved after reviewing 09.01.2026; accepted for publication 12.01.2026.